

Дед Мороз – трудно, кажется, найти более традиционного русского персонажа. Мы уверены, что он был всегда...

Снеговей, Зимник и Трескун

Так называли Деда Мороза наши предки. Один из главных символов Нового года в древности носил разные имена и не всегда отличался добродушием.

Как ни странно, Дед Мороз относительно молод, он стал появляться на новогодних праздниках всего-то сто с небольшим лет назад. Это сейчас Дед Мороз добродушен и щедр, готов веселить и радовать ребятню, раздавая подарки и зажигая новогодние елки. Но так было не всегда.

Еще в дохристианские времена мир славян был населен массой богов, духов, различных потусторонних сил. Был среди них и зимний дух, наводивший на землю морозы и метели, покрывавший реки льдом, а поля снегами. В зависимости от региона звали его по-разному: Зимником, Снеговеем, Трескуном, Студенцом, Карачуном, Морозкой, Морозом. Добродушием он не отличался, а вот напакостить был не прочь: мог выморозить озимые, замести непролазными сугробами дороги, напустить холода в избу или хлев, сковать льдом колодцы. Естественно, что такого духа приходилось всячески ублажать: выставлять ему угощение и подарки, задабривать заклинаниями и ритуальными действиями, выпрашивать у него как минимум лояльного отношения. Принятие христианства не изменило народного отношения к зимнему духу, которого продолжали опасаться и всячески ублажать.

Кстати, и в народных сказках этот дух не был добрым дедушкой. Он мог и жестоко покарать, и щедро наградить, только завоевать его благосклонность было не просто. Обычно его представляли в образе невысокого коренастого деда с длинной седой бородой, который своим дыханием насылает на землю студёные ветры и метели; или же высокого старика богатырского сложения, этакого зимнего кузнеца, сковывающего

льдом реки и озера.

Примерно в таком виде он и появился в литературных переложениях народных сказок. Одним из первых рассказал историю зимнего старика-волшебника Мороза Ивановича писатель князь Владимир Одоевский, опубликовавший в 1840 году книгу «Детские сказки дедушки Иринейя». Сюжет сказки «Мороз Иванович» немного напоминает сюжет знаменитого фильма «Морозко». Две девицы, Рукодельница и Ленивица, поочередно попадают в подземное царство, где перед своим ледяным домом «сидит старик Мороз Иванович, седой-седой; сидит он на ледяной лавочке да снежные комочки ест; тряхнет головой – от волос иней сыплется, духом дохнет – валит густой пар».

В конце XIX века, но только в городах деда с большой белой бородой, одетого первоначально в деревенский тулуп, позднее – в красную шубу, стали использовать для раздачи рождественских подарков, якобы принесенных им из леса. Завоевать широкую популярность Дед Мороз не успел, так как после революции празднование и Рождества, и Нового года были запрещены, как и украшение елки. Полностью изжить зимние праздники не удалось, и во второй половине 30-х годов власть разрешила праздновать Новый год и устраивать для детей представления у наряженной елки. Тогда-то и «возродили» Деда Мороза, который теперь стал раздавать новогодние подарки, о рождественских уже и не вспоминали.

Постепенно сложился облик новогоднего волшебника, ставший каноническим: большая белая борода, красная или синяя шуба до пят, подвязанная кушаком, такого же цвета высокая шапка и рукавицы, валенки (изредка сапоги), большой посох, мешок с подарками.

Когда подготовку сценариев новогодних праздников стали поручать маститым писателям, поэтам, деятелям культуры, в окружении Деда Мороза стали появляться новые персонажи. Самым удачным персонажем оказалась Снегурочка, быстро завоевавшая популярность у детей, но ставшая Деду Морозу внучкой, а не дочкой, как раньше.

Дед Мороз на сегодняшний день удерживает звание самого популярного волшебного героя среди всех известных персонажей отечественных сказок или былин. Забот у зимнего волшебника невпроворот: воспитывает внучку-красавицу Снегурочку, следит за порядком в лесном хозяйстве, своим посохом сковывает реки и озера, рисует инеем на

окнах и, конечно же, раздает подарки многочисленным ребятишкам. Торжественное открытие Дома Деда Мороза состоялось 25 декабря 1999 года в городе Великий Устюг. Сейчас добраться до вотчины зимнего старца можно туристическими поездами из Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, также разработаны специализированные автобусные путешествия. Московская усадьба Деда Мороза расположена в Кузьминском лесу, куда накануне Нового года всегда наведывается зимний волшебник.

Мы уверены, что даже сотни лет назад, когда еще не было ни елки, ни Нового года, начинающегося 1 января, Дед Мороз точно так же дарил детишкам подарки на какой-то языческий славянский праздник. И Снегурочка все эти века была его верной спутницей. Но так ли это?

Девушка-загадка. Как у Деда Мороза появилась Снегурочка

Без этого персонажа Новый год в нашей стране немыслим, хотя никакой Снегурочки в русском фольклоре никогда не было. Более того, прямых аналогов Снегурочки нет нигде в мире, за исключением постсоветских стран.

В отличие от главного новогоднего волшебника, «внучка» не пьет, не приносит подарков, а гораздо выносит на себе перенасыщенного «волшебством» Деда Мороза.

Но кто все-таки такая Снегурочка, и какие тайны скрывает этот новогодний образ?

Первая и самая удивительная тайна Снегурочки заключается в ее абсолютной уникальности. Разумеется, современная российская Снегурочка может иметь белорусскую, украинскую и даже казахстанскую сестер, однако, по сути, все они являются продолжением одного образа, окончательно сформировавшегося вместе с советской традицией встречи Нового года. Так вот, аналогов Снегурочки в мире не существует, если не считать сомнительный образ супруги Санта-Клауса.

Мало того, в отличие от Деда Мороза, Снегурочка не зафиксирована и в русском народном обряде. Несмотря на это, Снегурка с нами давно – с того самого момента, как в русском фольклоре появилась сказка о девочке из снега, которая ожила.

Само собой, на тот момент эта девочка не имела отношения ни к Новому году, ни к подаркам.

По одной из версий, история Снегурочки напрямую происходит из обряда похорон Костромы. Славянский обряд похорон Костромы представлял собой проводы зимы и одновременно просьбу к силам природы о плодородии земель. По одной версии обряда, чучело девушки топили в реке, по второй – сжигали на костре, как Масленицу. Еще в одном варианте Кострома насмерть упивалась вином на веселом пиру, что делает ее очень близкой всем любителям застольных новогодних посиделок.

Так или иначе, но с предтечей Снегурочки Костромой расправлялись вполне сознательно. А гибель слепленной из снега девушки во время прыжка через костер – это, если хотите, облегченная версия обрядовой истории.

Если Кострома, являвшаяся по совместительству богиней плодородия, обладала, по мнению славян, довольно противоречивым характером, то Снегурочка изначально выглядела девушкой доброй и наивной.

История восхождения

Перевел Снегурочку из фольклора в литературные персонажи русский собиратель фольклора Александр Афанасьев, который в 1867 году поместил сказки о Снегурочке во втором томе своего исследования «Поэтические воззрения славян на природу».

В 1873 году драматург Александр Островский под впечатлением работы Афанасьева пишет пьесу «Снегурочка». В этой истории Снегурочка предстает в знакомом нам сегодня образе – бледная блондинка в бело-голубой зимней одежде. Здесь-то Снегурочка впервые сталкивается с Дедом Морозом, который оказывается ее... папой. А мамой выступает Весна-Красна, не устоявшая перед мужской харизмой седобородого кудесника. Впрочем, история Снегурочки у Островского невеселая: оставленная у людей на попечении, она становится жертвой непонимания и прыжков через костер.

Интересно, что пьеса Островского была принята весьма холодно, и неизвестно, какая бы «карьера» ждала Снегурочку, если бы к делу в 1882 году не подключился композитор Николай Римский-Корсаков. Его опера по пьесе «Снегурочка» имела бешеный успех, после чего ледяная девушка начала двигаться к статусу второго новогоднего лица.

Еще в дореволюционный период российские педагоги начинают использовать образ Снегурочки в сценариях рождественские елок. Правда, как правило, речь идет о постановке определенных сцен из пьесы Островского с ее участием. Также фигурки Снегурочки начинают вешать на елку в качестве украшения.

И все-таки на тот момент Снегурочка оставалась исключительно второстепенным персонажем. Решающее преобразование наступило в 1935 году, когда в Советском Союзе на официальном уровне стали праздновать Новый год.

Теперь Снегурочка стала «правой рукой» Деда Мороза, посредником в общении между ним и детьми на утренниках. При этом по не вполне ясной причине поменялся их родственник статус. Если у Островского Снегурочка была дочерью Деда Мороза, то в новой версии она предстала его внучкой.

Хотя нельзя исключать, что данная Снегурочка – на самом деле дочь той, что растаяла во время прыжков через костер. Во всяком случае у советской Снегурочки склонности к таянию замечено не было.

На праздновании Нового 1937 года Дед Мороз и Снегурочка впервые появились вместе на елке в Московском Доме Союзов. Интересно, что тогда Снегурочка представляла в образе маленькой девочки и лишь спустя некоторое время «подросла».

В отличие от Деда Мороза судьба Снегурочки еще какое-то время висела на волоске. Например, в военный период этот образ из новогодних праздников исчез.

Спасли Снегурочку два известных советских писателя – Лев Кассиль и Сергей Михалков. Именно они писали сценарии кремлевских елок в начале 1950-х, и делали внучку Деда Мороза обязательной участницей представлений. Только после этого Снегурочка окончательно «застолбила» себе место подле елки.

Снегурочка настолько добра и безобидна, что постоянно оказывается в заложниках у различной нечисти, имеющей материальные претензии к Деду Морозу. Снегурочка лишь раз взяла инициативу в свои руки, выручая дедушку. В мультфильме «Когда зажигаются елки» нетипично решительная Снегурочка отправилась на санях в столицу, дабы привезти утерянные Дедом Морозом подарки. И с задачей своей справилась на «отлично».

Снегурочка ныне – девушка самостоятельная, и у нее есть собственная резиденция, расположенная в Костроме. Именно в этих краях, в усадьбе Щельково, драматург Александр Островский и написал пьесу о Снегурочке. «Терем Снегурочки» по числу посетителей вполне может дать фору резиденции Деда Мороза в Великом Устюге.

Единственной странностью, касающейся места обитания Снегурочки, является ее костромской адрес – живет внучка Деда Мороза на улице Лагерной, дом 38.

Татьяна СТЕПАНОВА

(по материалам российской печати)

Продолжение следует